

—Вернувшись из Москвы домой, я обнаружил письмо от отца Ианнуария от 17 декабря 1980 года.

Ленинград, 17.12.80.

Дорогой Сашок!

—Спасибо за память и поздравление. Незадолго до твоего письма получил письмо от Ларисы Зеленковой. Она писала: была в Сочи, видела там Сашу Намгаладзе, он, как и прежде, прекрасный собеседник, было очень приятно... Ты пишешь: был в Сочи, видел Славу Ляцкого, он, как и прежде, упрямый спорщик, было очень приятно... Жду письма от Ляцкого: кого он заметил в Сочи?

—Ты уже, наверное, слышал, что здесь умер Миша Родионов, который учился с нами, а кончал с Сашулей. Сердечный приступ. Шёл через дворцовый мост, упал и скончался. Это было неделю назад. Хлипкое поколение. Блокадники. Тело его сожгли в крематории.

—Я, наконец, бездельничаю. У нас сессия, занятий нет, лекции читать не надо. Я так утомился за лето с этой диссертацией и за осень с чтением нового курса, что бездельничая, не испытываю угрызений совести. Неохота даже ничего читать. Мысли серьёзные в голову тоже не приходят, так что исполнение твоей просьбы написать что-нибудь о том, как я понимаю "проблему зла", я отложу до более работоспособного состояния. О зле не хочется думать.

—Значит, ты вот-вот будешь защищать свою докторскую работу? Молодец. Жаль, что всё это сопряжено с такими лишними и глупыми заботами формального характера. Насколько всё это проще у нас в Академии. На формалистику не приходится тратить даже одной секунды. Была бы отпечатанная и переплетённая работа и сам диссертант во время защиты. Остальное делается помимо тебя. Да, собственно, ничего и не делается. Никаких бумажек, кроме двух отзывов и протокола заседания Совета. (Может быть для докторской три отзыва, - не помню.) Утверждение решения Совета происходит тоже быстро (один, два дня, редко - неделя).

—Буду рад видеть тебя в Ленинграде. Привет и поцелуй Сашуле.

—Будьте здоровы, ваш Ианнуарий.

Ужасную новость о смерти Миши Родионова я узнал от Лариски Зеленковой. Невероятно: античного сложения атлет с рельефной мускулатурой, спортсмен, красавец-парень (см. фото к гл.35 о крымской практике Сашенькиной группы), простой, добрый... Сердце оказалось очень плохое. Он возвращался из бассейна или шёл в бассейн - укреплять здоровье... У него осталось двое детей. А ещё была какая-то страстная любовь с секретаршей Молочнова, очень приятной молодой женщиной.

—И ещё одна смерть этого 80-го года.

—Летом умер Высоцкий.

—Не скажу, что я был потрясён, когда узнал о его смерти. Хотя совсем недавно на телеэкранах прошёл детективный сериал с Высоцким в одной из главных ролей ("Место встречи изменить нельзя").

—Колоссальное нервное напряжение, надрывность ощущались во всём его творчестве, что всегда чревато самыми печальными последствиями. К тому же он пил, якобы даже лечился, по слухам, от алкоголизма, причём здесь у нас, в Калининграде.

—В то время я плохо знал его творчество. У нас никогда не было магнитофона и его записи удавалось слушать только в гостях. Слышал я далеко не все его вещи, но и то, что

слышал, поражало разнообразием, мощной экспрессией, необычайной меткостью фраз, хотя перлы у него порой были перемешаны с неудачными, точнее, просто недоработанными строками. Чувствовалось, что всё делалось на одном дыхании, спонтанно, талант разбрасывался на что попало.

— Бесшабашное ухарство, пьяное хулиганство, меткий юмор, реализм и романтизм, и глубочайший трагизм - всё есть и во всём - всплески, выбросы, взрывы эмоций и зёрна мудрости. Его песни - это буквально энциклопедичное отражение отечественной жизни сороковых - семидесятых годов двадцатого столетия: диапазон ошеломительный.

— С фильмами ему не везло, но чего стоит один Дон Жуан в "Маленьких трагедиях"?
_____ "... Коль дожить не успел,
_____ Так допеть бы успеть."

— Не успел.

— И этот мотив - не успеваю, настойчиво звучит во многих его песнях. Но разве всё допоёшь?

— Он всё-таки очень много успел. И умер в сорок три года. Не дотянул до Шукшина даже. Но Пушкина и Лермонтова пережил. И сам над этим иронизировал: "...А нынешние что-то задержались."

— К Новому Году получил поздравительную открыточку от о. Ианнуария:

Ленинград, 25.12.80.

Дорогой Сашок!

— Тебя, Сашулю, Ирину и Митеньку сердечно поздравляю с Новым Годом. 1981-ый год от Р.Х. Интересно, что счёт наших дней неизменно связывается с этой устойчивой датой как бы знаком незыблемости в беспокойной текучке всё стареющих новых годов.

— Желаю вам мира, здоровья и радостей.

— Только что получил письмо от Хорста из Лейпцига. Мы не переписывались и не виделись года четыре. Он просит меня передать тебе привет и крепкое рукопожатие.

— Всех тебе благ, твой Ианнуарий.

Начало декабря - с 1-го по 10-е было многообещающим в смысле зимней рыбалки. Температура воздуха стояла минусовая - до десяти градусов мороза. На Верхнем озере лёд был уже около 10 см, встали и заливы. Но налетела стандартная серия атлантических циклонов, температура повысилась до +5 - +8-ми градусов и всё растаяло.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)